

УДК 351.74/76

DOI: 10.21779/2542-0313-2019-34-2-93-98

И.С. Алипулатов

**Речевой этикет современных социальных сетей:
компьютерный сленг как «дань моде»**

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; Alipulatov@mail.ru

В статье описаны особенности устного общения молодежи в сети Интернет. Рассмотренный в статье материал свидетельствует о специфике неформального молодежного диалога. Большое внимание уделено свойствам речевого поведения в Интернете, обусловленным особенностями интернет-коммуникации и коммуникативными намерениями пишущего подчеркнуть специфику и особый «стиль» интернет-общения. Поднимается проблема так называемого «олбанского» языка, основная особенность стиля которого – намеренное нарушение орфографических норм русского языка в условиях сохранения графических принципов чтения и соблюдения той же фонетической последовательности.

Ключевые слова: *речевой этикет, культура речи, правила поведения, письмо, блог, форум.*

Сегодня Интернет – одно из основных средств общения для многих людей почти во всех развитых странах. Анализируя виртуальное пространство – различные сайты, форумы, мессенджеры, переписку по электронной почте, – можно с сожалением отметить, что в последнее время употребление средств современного русского языка чаще всего не соответствует правилам лексико-семантического уровня. На интернет-просторах тексты пишутся, как правило, наспех, и внешне они весьма схожи между собой – зачастую отсутствуют знаки препинания и прописные буквы, встречаются многочисленные сокращения и опечатки. Язык и речь в данном сегменте языка все больше сближаются, что обусловлено не только временем, но и тем, что это закономерная тенденция в эпоху развития Интернета.

На первый взгляд, казалось бы, нет ничего плохого в том, что пользователи Интернета внедряют в обиход новую терминологию. Проблема заключается в том, что они переносят ее из виртуального мира в реальную жизнь, заменяя грамотную и нормативную речь потоком сокращений, англицизмов и интернет-сленга.

Фразы постепенно перестают быть просто интернет-сленгом, они достаточно устойчиво укореняются в языке, что, несомненно, ведет к снижению грамотности и культуры молодого поколения. Нельзя недооценивать влияние Интернета на язык в той ситуации, когда новые слова и фразы изобретаются с небывалой скоростью. Лексические единицы *лайкнуть, загуглить, аватар, скачать* – далеко не полный перечень терминов, которые использует в речи современная молодежь и вне Интернета. Все мы

каждый день что-то качаем, где-то сёрфим и кого-то баним. Надо ли говорить про постоянный «спам на почте»?

В условиях подобных «новшеств» проблема чистоты русского литературного языка очень актуальна. Речевая свобода – это, несомненно, благо для языка, так как помогает его развитию, вовлекая в активное пользование различные пласты: разговорную речь, просторечие и жаргон, современный компьютерный сленг, наконец. С другой стороны, степень искажения речи напрямую зависит от внутренней культуры, образования человека. Если их нет в необходимой для личности мере, в итоге получается нечто искусственное, что не воспринимается окружающими серьезно.

Достаточно долгое время академическая филология учила не одно поколение общаться посредством писем, составлять грамотные тексты, стремиться к постижению красоты русского языка. К большому сожалению, сегодня мы столкнулись с проблемой, когда современная молодежь максимально упрощает свою жизнь короткими переписками, использованием простых терминов в обиходе. Интернет-пользователи делают все быстро, что вовсе не означает «хорошо». На грамматику, пунктуацию и орфографию они не обращают внимания. В этом случае говорить о кодифицированном языке, естественно, не приходится. В результате мы регулярно наталкиваемся на сплошные полотна текста, расшифровать которые порой не под силу даже самому «афтору». Это, к примеру, сообщения без заглавных букв и знаков препинания. Различного вида ошибки в словах и непонятные и, можно сказать, несуразные сокращения также становятся нормой. Молодые люди привыкают к такому стилю. Но на психологическом уровне такое общение наносит серьезный урон грамотности живого общения: если человек, к примеру, 10 раз видит неправильное написание слова, именно оно отложится в подсознании. Все это в современном обществе становится причиной безграмотности.

Но обсуждаемая проблема усугубляется тем, что интернет-сленг встречается не только в Сети. В результате активного употребления в соцсетях такая терминология успела просочиться и в печатные издания, на радио и телевидение, в электронные средства массовой информации.

Возможно, мы живем в эпоху языкового «нигилизма» и языковой распушенности, и это является большой моральной потерей для дагестанского общества в условиях, когда «новояз» из модного сетевого течения преобразился в новый стиль общения и правописания, а орфографические ошибки стали входить в привычку, приводя к падению грамотности. Беда в том, что часть носителей русского языка не видит в этом катастрофы.

Пользователи Интернета буквально окунулись в море разнородных текстов, многие из которых написаны с нарушением общепринятых орфографических, грамматических, стилистических и прочих норм, малопонятны, бессодержательны, пестрят матерной лексикой и т. п. Но не стоит считать, что в нерегламентированных сферах речевого общения преобладают лишь грубость и анархия. Дело не в этом, а в том, что здесь стихийно устанавливаются свои нормы речевого поведения. Кроме того, они в определенной мере взаимодействуют с нормами устного общения (личного и публичного), а также с нормами письменной коммуникации, что создает в итоге нечто принципиально новое.

Структурная организация общения и цели коммуникантов в большей мере влияют на форму итогового текста, на степень его законченности и оформленности, на его соответствие орфографическим и грамматическим нормам, на употребление этикетных формул и даже на собственно содержание коммуникации, чем коммуникативные наме-

рения говорящего. Рассматривая типовые формы современной непринужденной письменной коммуникации в их связи с этикетными нормами, отметим, что одно из совершенных графических средств отражения эмоционального состояния собеседника – это смайлики.

Смайлик – это своего рода пиктограмма, отображающая эмоцию. Часть смайликов (эмотиконы) была преобразована пользователями соцсетей в разнообразные «улыбочки» или сокращения. Приведем следующие примеры:

=) или :) – улыбка;

=_) – смешно до слёз;

)))) – безграничная радость;

8:-) – маленькая девочка;

:-\$ – рот на замке;

=O – удивление;

=P – высунутый язык;

;-) – подмигивание.

В процессе письменной коммуникации в интернет-сетях, когда обмен сообщениями длится какие-то секунды, общение происходит так, как если бы оно происходило вживую. Обмен при этом короткими фразами, лаконичными выражениями, а также обозначение эмоций картинками-смайликами позволяют подросткам и иным пользователям вырабатывать свой специфический язык общения, основанный на графических символах, а также преобразованных словах. Смайлики обретают все большее распространение, превращаясь уже в общепринятый интернет-сленг.

Существует, как известно, две формы языка – письменная и устная (разговорная). Интернет же подарил нам третью форму языка – промежуточную, которая быстро пополняет свой лексический запас. Сетевой жаргон стал практически новым диалектом, понятным только «посвященным». В последнее время все больше стал заявлять о себе так называемый «олбанский» (как альтернатива «албанский») язык, получивший широкое распространение. Эффект радости, шутки, игры мы находим в олбанском языке пользователей Интернета.

Основа «олбанского» языка – целенаправленное возведение ошибок в статус нормы, правила, так что «культ ошибки» становится единственно признаваемым принципом. К нему также можно присоединить несколько технических приемов, которые помогают в случае необходимости «перевести» с русского языка на «олбанский».

Во-первых, это правило «пиши, как слышишь»; во-вторых, сюда можно отнести написание в конце слов шумных звонких согласных вместо нормативных глухих (например, «превед» вместо «привет»); в-третьих, это употребление буквосочетания «сч» на месте буквы «щ».

Мы имеем в большинстве случаев эмоционально окрашенные выражения: – Ржунимагу! Раскрас жизненный! Плакаль! Рыдадь!

Ъ! (нет слов).

Наблюдается также стремление дать общеизвестным явлениям и понятиям яркую экспрессивную форму: ацтой (скука, ерунда).

Имеет место специальное нарушение и орфографии. Речь идет в большинстве случаев о словах-эrrативах. Эrrатив (от лат. *errare* – ошибаться) – слово или выражение, подвергнутое искажению носителем языка, владеющим литературной нормой: *Как дила, много букв* (слишком много текста), *красавчег, пеши исчо, коттостроффа, превед*.

Употребляются приемы транслитерации: Лол – транслитерация LOL – *Laughing Out Loud* – буквально с английского: «очень громко смеюсь», *в мемориз* (в избранное, в память).

Сокращения и аббревиатуры: *нра* (от нравится), *оч* (очень), *ППКС* (подписываюсь под каждым словом), *ЖЖ* (живой журнал).

Встречается также и сочетание двух и более приемов: *Каменты рулят, убей себя ап стену!*

Графические изменения коснулись, к сожалению, и этикетных формул благодарности. Стремление сэкономить время написания сообщения становится причиной оригинальных решений – возникновения акронимов и слоговых сокращений, смешения букв и цифр: – спс! – нз4 (ср.: спс – спасибо, нз4 – не за что); – спокойночи; – СН – спс; – споки (ср.: СН, споки – спокойной ночи); – спс – пжл; – ссылочку кинь), плиз (ср.: пжл, плиз – пожалуйста). Последний пример демонстрирует не только желание ускорить набор, но и особую, хотя и не очень понятную обычному человеку, прагматичность включения английской лексики в русскую речь. Так, например, английское *please* окрашивает фразу в умоляюще-ироничную интонацию.

Подчас в компьютерном сленге используются слова, не обладающие семантической мотивировкой. Они находятся в отношениях частичной омонимии с некоторыми общеизвестными словами, образуя пары типа лазарь – лазерный принтер; вакса – операционная система VAX; пентюх, пень – микропроцессор Pentium; квак, квака – игра Quake.

Многие слова компьютерного сленга строятся по словообразовательным моделям, свойственным русскому языку, например, аффиксальным способом. Так, продуктивно используется суффикс -к-:

игровой жаргон – леталка, стрелялка, ходилка, бродилка;

утилиты – смотрелка, сжималка, чистилка, рисовалка.

Интернет отрицательно влияет и на орфографию, когда наблюдается намеренное нарушение норм русского языка при одновременном сохранении графических принципов чтения: графика при этом сблизена с фонетическим принципом орфографии и схожа с транскрипцией. В сфере лексики слова сокращаются, усекаются, часто используются аббревиатуры. Трансформации происходят и в синтаксисе: структура предложений характеризуется эллипсисом и перестановкой частей высказывания (отличительный признак устного общения и актуального чтения предложения).

Интернет влияет непосредственно и на пунктуацию: например, могут отсутствовать запятые при обращении или между частями сложного предложения и т. д.

Век научно-технического прогресса диктует коренное переосмысление речевого этикета и его места в жизни общества. Речевой этикет теперь обретает чисто прагматический аспект, будучи одним из важных средств достижения коммуникативной цели, а также коммуникативного намерения, среди которых привлечение внимания собеседника, демонстрация ему своего уважения, стремление вызвать симпатию и создать комфортный климат для общения. Одновременно речевой этикет остается значимой частью национального языка и культуры. Нельзя считать уровень владения языком высоким, если это владение не включает в себе знания правил речевого общения и умения применять эти навыки на практике, избегнув грубых искажений.

Культурный уровень человека особенно ярко проявляется в его речи. В свою очередь, культура речи помогает придерживаться строгих норм и правил, так что ключе-

выми становятся Содержательность, Логичность, Доказательность, Убедительность, Ясность и Понятность речи. Все сферы человеческой деятельности (особенно общение) отражают определенные социальные условия, в которых они осуществляются. При этом наша речь разнится в зависимости от того, кто говорит (пишет) и с какой целью, каковы отношения между общающимися. Мы уже настолько привыкли быстро менять тип речи в зависимости от соответствующих условий общения, что происходит это чаще всего неосознанно. Результатом подобного «автоматизма» становится то, что мы забываем при этом использовать необходимые формы речевого этикета и правила.

Все вышесказанное свидетельствует о следующем. Можно констатировать, что Интернет негативно влияет на речь молодежи. Исправить данную проблему можно лишь в том случае, если проводить необходимую работу по развитию культуры и повышению грамотности речи. Только в том случае, если Интернет, которым пользуются миллионы, станет демонстрировать грамотную, культурную речь, можно будет противостоять падению уровня грамотности населения, и, в частности, молодежи.

Возможно, следовало бы ввести обязательную проверку сайтов и соцсетей и в случае необходимости отправлять письма с соответствующими рекомендациями их модераторам или администрации сайтов. Также на телевидении можно показывать общеобразовательные программы, социальные ролики, которые пропагандировали бы необходимость и престижность грамотной речи. Просто необходимо убедить молодежь в том, что быть образованным, грамотным – это одно из важнейших достоинств современного культурного человека.

Литература

1. *Плунгян В.А., Рахилина Е.В.* Колебать и заколебать // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сборник статей в честь 80-летия И.А. Мельчука / под общ. ред. Ю.Д. Апресяна, И.М. Богуславского, Л. Ваннера, Л.Л. Иомдина, Я. Миличевич, М.-К. Л'Омм, А. Польгера. – М.: Языки славянских культур, 2012. – С. 500–508.
2. *Рахилина Е.В., Резникова Т.И., Бонч-Осмоловская А.А.* Типология преобразования конструкций: предикаты боли // Лингвистика конструкций / отв. ред. Е.В. Рахилина – М., 2010.
5. *Кронгауз М.* Новый русский: коллективное остроумие // Ведомости. – 2006. – № 236. – С. 36.
6. *Подлесная О.О.* О чем кричит Интернет // Московские новости. – 2006. – № 43. – С. 3.
7. *Гусейнов Г.Ч.* Неполная коммуникация в блогосфере: эрративы и литуративы. 2008 / электронная версия: <http://speakrus.ru/gg/litulative.htm>.
8. *Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2014.
9. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. – М.: УРСС, 2009.
10. *Иссерс О.С.* Речевое воздействие: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению (специальности) «Связи с общественностью». – М.: Флинта; Наука, 2009.
11. *Розина Р.И.* Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге. – М.: Азбуковник, 2005.

Поступила в редакцию 21 августа 2018 г.

UDC 351.74/76

DOI: 10.21779/2542-0313-2019-34-2-93-98

Speech etiquette of modern social networks: computer slang as "fashion statement"

I.S. Alipulatov

¹ *Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; Alipulatov@mail.ru*

The article describes the features of oral communication of young people on the Internet. The material considered in the article testifies to the peculiarities of informal youth dialogue. The particular attention is paid to the properties of speech behavior on the Internet caused by the peculiarities of Internet communication and communicative intentions of the writer to emphasize the specificity and special "style" of Internet communication. The author raises the problem of the so-called "Albanian" language, the main feature of the style, which is a deliberate violation of the norms of spelling of the Russian language while maintaining the graphic principles of reading in the same phonetic sequence.

Keywords: *speech etiquette, culture of speech, rules of conduct, writing, blog, forum.*

Received 21 August, 2018